

С Н О В Ы М Г О Д О М!

Женщина стоит у станка. Женщина учит детей. Женщина лечит недуги. Женщина поет. Женщина... Женщина... Женщина...

Есть, наверное, огромная целесообразность в том, что этот день приходится на самое начало весны. С детства, с того момента, когда спотыкающимися буквами писали первые поздравительные открытки своим мамам, мы привыкли ожидать начала обновления природы, появления в воздухе горьковатой свежести, звонкого тиканья капели, первой солнечной ласки не по календарю, а именно на восьмой день марта. С праздником наших мам, сестер, жен и просто знакомых девушек связывается в нашем сознании нечто вроде Нового года.

1975 год объявлен Международным годом женщины, но это совсем не отменяет Международного женского дня. Напротив, произносятся сегодня слова любви и уважения, нежности и товарищества нашим родным и прекрасным, мы выражаем надежду... Один раз так уже вышло — день, посвященный женщинам, с поразительной быстротой превратился в традицию. Отчего бы не повторить этот путь и женскому году? Скажем, каждый пятый будет проходить под знаком их красоты и величия.

Ведь они-то, названные слабым полом, не оставляют нас своими заботами, своим теплом, своей верностью никогда. Так же, как никогда не покидают своего места в нашем общем рабочем и боевом строю. Вчера — тоже по традиции — в зале Кремлевского Дворца съездов собрались на торжественное заседание в честь Международного женского дня — 8 Марта лучшие из лучших, достойнейшие представительницы гигантской армии советских женщин-тружениц. Им — почет. Им — цветы и улыбки. Им — слово. **Корреспондент «МК» В. СЕРЕГИН** обратился к трем участницам собрания с просьбой рассказать о себе, о своей судьбе и своих подругах, о радостях и свершениях, о нашем общем времени...

СВОЯ ДОРОГА

Любовь ЧУРАЕВА, бригадир комсомольско-молодежной бригады маляров-штукатуров строительного монтажного поезда № 544 управления строительства «Бамстройпуть», делегат XVII съезда ВЛКСМ, член Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ:

— В старину маляра считали художником. И правда, когда настоящий мастер составляет колер — это похоже на искусство. Тончайший оттенок цвета может изменить в комнате очень многое — сделать ее деловой или праздничной, детской или взрослой, уютной и теплой или такой, что хоть беги из нее... Маляр приходит в здание последним из строителей и приносит в своем ведерке с краской красоту.

Откровенно говоря, я получила эту профессию случайно. Выросла в деревне Ореховка Выксунского района Горьковской области, окончила там восемь классов, и как раз в этот момент в райцентре открылось ПТУ № 57, где готовили строителей. Потом я еще училась на курсах бригадиров в Горьком, и в 18 лет мне уже доверили бригаду маляров-плиточников. Под мое начало попали тридцать девчонок, в большинстве окончивших училище вместе со мной.

Не знаю, что я с ними делала бы, если бы к нам в бригаду не назначили единственного мужчину в нашем «бабьем царстве» — Сергея Васильевича Бачина. Конечно, нам всем много дало ПТУ, но истинным своим наставником я считаю его. Удивительный, надо сказать, человек — Сергей Васильевич. Редкий.

Во-первых, он Мастер своего дела. У него пятый разряд, а это в нашем ремесле встречается очень нечасто. Но, самое главное — он знает все, что только можно знать про малярную кисть. Во-вторых, Бачин — это сама рабочая совесть. «И так сойдет» — этого он просто не выносил. При его спокойном и уравновешенном характере, рассердить его могла лишь явная халтура, наплевательское отношение к своему труду. И в-третьих, Сергей Васильевич всю душу вкладывал в то, чтобы научить нас. Те-

рял в заработке, но не терял терпения. Снова и снова показывал, объяснял, советовал. Ему я обязана не только профессиональными знаниями, но и умением ладить с людьми.

Там же, в Выксе, вступила в партию — 21 года от роду. Наши ребята избрали меня делегатом на съезд комсомола. И когда я вернулась домой с незабываемыми впечатлениями от этого форума молодежи, с твердым и ясным решением ехать на БАМ, вся моя бригада (даже семейные) подала заявление в райком с просьбой направить их туда. Всех не отпустили, рассудили так, что и в Выксе надо кому-то работать. Так что в отряд имени XVII съезда ВЛКСМ были включены только двое: Татьяна Савина, моя подруга закадычная, и я.

Теперь живу в поселке Тында, столице Байкало-Амурской магистрали. Меньше года прошло с 27 апреля, когда из Москвы поезд увез нас на восток, а я уже привыкла. Мне все здесь стало знакомым, родным, близким. И если в первые месяцы я писала маме долгие письма, в которых рассказывала об удивительном и неожиданном, что увидела, то теперь и писать стало вроде бы не о чем. Работаем — вот и все.

Понемногу, конечно, было трудновато. Красить и штукатурить нам было нечего, поэтому вместе с бригадой каменщиков, которой руководит комиссар нашего отряда горьковчанин Володя Мучицын, мы работали на нулевых циклах — то есть делали фундаменты первых настоящих, кирпичных домов будущего города Северо-Амурска, в который превратится маленькая Тында. Таскали носилки с раствором, клали стены, долбили вечную мерзлоту... Потом понадобилась и наша квалификация — сейчас моя бригада из 25 маляров и штукатуров ведет отделку шестизэтажного общежития на 380 мест. Здесь нам и жить.

БАМ называют «трассой мужества», «дорогой подвига» и еще как-то. Нас именуют «первопроходцами» и даже «героями наших дней»... Честно сказать, мне это не очень нравится. Ни один человек, ехавший сюда, и не думал, что его ждут Сочи. Да, мороз зimoй доходил до минус 60, да, поселились мы в сборно-щитовых домиках, да,

кругом тайга... Ну и что?! Испокон веку жили люди в этих краях — и ничего.

Мы собирались преодолеть некоторые трудности, чтобы построить эту железную дорогу, и мы это делаем. Девушки из бригады отделочников Вали Вороновой (они из отряда «Московский комсомолец» — тезки вашей газеты, но на несколько месяцев их прикрепили к нашему поезду) долбили полами ямки для столбиков в окаменевшем грунте и не жаловались.

Тот же отряд высаживался десантом на место будущей станции Хорогочи — на вершину заросшей лесом сопки, пробивался с санно-тракторным поездом через завалы и задание выполнял. Мои подружки, если нет перебоев с материалами, работают без «перекуров с разговорами», от души работают. И все это, на мой взгляд, норма. Наше поколение видит в таких вещах свой повседневный долг. Если думать, понятие «хорошая работа» содержит в себе гораздо больше романтики и поэзии, чем кажется авторам молодежных песен.

А кроме того, у нас здесь есть все, что нужно для жизни: и отличная столовая, и клуб «Юность», где показывают кино и концерты, устраивают танцы, и библиотека, и магазин, и даже детский сад «Тынденочка». Недавно отпраздновали комсомольскую свадьбу Тани Савиной и мастера участка Володи Пузанкова. Так что не вижу причин, которые могут помешать нам построить БАМ и прокатиться на первом поезде по своей дороге.

СТАВЛЮ ДИАГНОЗ

Тлеубике БЕКНИЯЗОВА, врач-невропатолог больницы № 2 города Нукуса, депутат Верховного Совета СССР:

— Без малого 800 тысяч человек живет в нашей маленькой южной республике Каракалпакии. 60 лет назад у нас было три врача и три фельдшера, которые обслуживали в основном воинские части. Теперь же здесь трудятся почти полторы тысяч моих коллег с высшим медицинским образованием, к услугам населения около сотни больниц, да плюс еще амбулатории, поликлиники, консультации, фельдшерские пункты.

Эти цифры уже никого не удивляют. А задумаешься — сможете ли вы представить себе, что просто нет врача, к которому вы приносите свою боль. Нигде. От пустякового пореза на пальце, от простуды умирали сплошь и рядом мои земляки, и никто не мог им помочь. Ныне же мы лечим самые сложные и редкие заболевания, у нас полностью ликвидирована малярия — бич многих предыдущих поколений, другие болезни.

Я никак не могла бы стать потомственным врачом, поскольку их вообще не было, но я с детства мечтала работать в клинике. И шла к этому непостоянным путем. Сначала — медицинский техникум в Нукусе, потом — Ташкентский медицинский институт, а параллельно с учебной — несколько лет работы медсестрой. Теперь я задумываюсь иногда, почему выбрала этот путь. Наверное, потому, что мне всегда было страшно жалко больных людей — по-женски, по-человечески.

И когда меня в июне прошлого года избрали депутатом Верховного Совета СССР, в моей жизни, в принципе, мало что изменилось. То есть, конечно, прибавилось дел и ответственности, но суть осталась прежней. Помогать людям. Ко мне на прием — и как к врачу, и как к депутату — приходят многие. И всегда я обязана быстро и точно поставить диагноз. С чем обращаются в больницу, здесь рассказывать, пожалуй, не стоит, а вот о некоторых других нуждах и потребностях сказать могу.

Вот частый вопрос — жилье. Строим много, но рождаются дети, празднуют свадьбы, молодежь отделяется от стариков — им всем нужны квартиры. Стараюсь, пишу ходатайства, беспокою визитами и звонками работников исполкомов, утешаю одних просителей, вручаю ключи другим, а про себя радуюсь: растет моя Каракалпакия! Немалая проблема — газ, голубое топливо, преимущество которого перед огнем или печкой люди оценили молниеносно. Что ж, и здесь есть сдвиги, газопровод Бухара — Урал обещал уже почти всех жителей Нукуса.

Недавно пришел ко мне ветеран войны — в результате фронтовых ранений он много болеет, нуждается в особой медицинской помощи. По моей просьбе республиканская врачебно-травмотологическая комиссия обследовала этого человека и признала его инвалидом Великой Отечественной войны III группы. Все правильно — этим людям мы обязаны столями, что не расплатится никогда. В этом году, когда празднуется 30-летие нашей Великой Победы, мы обязаны еще и еще раз задуматься: а все ли мы сделали для тех, кто защитил нашу Родину?

Бывают и другие случаи, когда требуется мое вмешательство. Но не только в помощи конкретным людям, приходившим ко мне на прием, вижу я свой долг. Если сравнить деятельность медика и депутата, то можно сказать так: мало прописывать лекарство каждому, кто в нем нуждается. Надо еще изучать причины заболеваний, их природу и создавать условия, при которых недуг не сможет возникнуть.

В Верховном Совете СССР вместе с моими товарищами мы разрабатываем и принимаем указы и законы — установления, по которым будет жить вся наша страна. В дни, когда я приезжаю в Москву на сессию главного народного собрания, я с особой силой ощущаю, как велико доверие, которым облекли меня люди моей республики, и как велика моя ответственность перед ними.

УЧИТЬСЯ ЖИЗНИ

Анна ПОКИДЧЕНКО, актриса новосибирского драматического театра «Красный факел», народная артистка РСФСР:

— На сцене нашего театра идет пьеса Веры Пановой «Поговорим о странно-стих любви», в которой я играю главную героиню Надежду Милованову. Она — человек непростой судьбы, прошла войну, была и медсестрой, и поварихой и много другой тяжелой работы переделала. Вера Панова вообще, я считаю, прекрасно знала женскую душу, а этот образ у нее — из самых удачных. Так вот,

мою героиню среди прочего волнует, кем вырастет ее дочь Оля, Олюня. И мысли Надежды Миловановой на эту тему близки мне тоже, как, наверное, всем родителям, всем, кто помогает молодежи подняться на ноги.

Странный получается парадокс. Столько лет мы стремились к материальному благополучию, столько лет оно не давалось нам в руки, а теперь, когда добились своего, ворчим: вот, мол, не хлебали вы крапивных щей, не пахали на коровах, не стояли сутками в очереди за хлебом. Но позвольте! Мы ведь и мечтали, чтобы наши дети всего этого не увидели. Чего ж нам не хватает?

А дело все, видимо, в том, что недостаток в чем-то обеднил души иных людей. Акселераты, двухметровые молодцы, окончив годам к 25 институт, только-только начинают жить и учиться жизни (опять-таки не все, а лишь некоторые). Они толком не успели испытать настоящей работы, и уроки труда в школе им не помогли. Они не преодолели трудностей, поскольку вступительные экзамены в вузе — это еще не вершина человеческих возможностей. Они, честно говоря, наивны, робки (внезапно нахальство — подтверждение тому), не умеют отказываться от соблазнов, побавляются принимать решения...

Оговорюсь, что сегодня, в наш, женский день, я позволю себе адресоваться преимущественно к юношам. К тому же девушки, становясь женами и мамами, мгновенно взрослеют и, извините, мужают. Итак, что же делать? Как добиться того, чтобы мальчик с седыми висками стал редкостью? Честно сказать, не знаю... Уверена только, что в конечном итоге человека человеком делает труд. Но, не поймите меня неверно, я совсем не призываю заставлять молодых против их воли заниматься в кружках «Умелые руки» или идти в турпоход. Да и полезную работу лучше делать осмысленно и по собственному желанию.

Очевидно, нам всем, и работникам искусства, и газетчикам, и учителям, и, главное, родителям, нужно научиться убеждать подрастающие поколения, что, не узнав смолоду работы, они сами обкрадут себя. У меня есть один знакомый, который для того, чтобы иметь возможность учиться у Георгия Товстоногова, устроился в Ленинграде работать дворником. Подметал мостовые и ходил на репетиции. Причем молодой человек не только не стыдится этой странички биографии, но даже, наоборот, с удовлетворением говорит, что узнал массу интересного.

А если бы он и скрывал это свое прошлое, все равно жизненный багаж у него был бы поувесистее, чем у иных выпускников ГИТИСа. Не спорю, бывают прекрасные люди, никогда не поднимавшие ничего тяжелее авторучки. Кстати, дочь моей героини — Олюня — выросла вполне достойным человеком, не испытывая каких-то грандиозных трудностей. Но, опасаясь, это все-таки не правило...

Я бы сказала так: в человеке все должно быть разумно и соразмерно. Образование пусть не прелятствует физической работе, труд простой пусть не упреждает умственных упражнений. И этим я хотела бы закончить свой не слишком праздничный монолог в этот праздничный весенний день.